

Молния, которая

Их рассматривали в упор, просили автографы и даже трогали за волосы

НАРОДНАЯ корейская мудрость гласит – молния не всегда рождает гром. Применительно к драматическому театру им. А. С. Пушкина ее нужно перефразировать. Потому что спектакль «Гроза», словно удар молнией, поразил сердца корейских зрителей и вызвал гром аплодисментов.

Огромное количество парков, современных музеев и памятников, «невидимые» полицейские и чистота на улицах при полном отсутствии урн – вот что больше всего удивило труппу драматического театра им. А. С. Пушкина во время гастролей по Южной Корее.

Как уже рассказывал «ММ», недавно наша драма побывала на двух театральных действиях – Международном фестивале искусств в Гванджу и Сеульском фестивале театрального искусства SPAF. При этом магнитогорский театр был единственным представителем России. Переговоры об участии постановки в Сеульском фестивале длились почти два года. В прошлом году поездка не состоялась, так как театр находился в европейском турне по четырем странам. В этом году в маршруте появился еще один город – Гванджу. Зарубежные гастролы длились 12 дней, в течение которых магнитогорская делегация смогла познакомиться как с провинциальной Кореей, так и поближе узнать жизнь Сеула.

Город парков и музеев

Гванджу – пятый по величине город Южной Кореи с населением чуть больше 400 тысяч человек. Город молодой, динамично развивающийся. В нем много парков и музеев, которые поначалу наши честно пытались посчитать, но сбились где-то на третьем десятке. Памятники встречаются буквально на каждом шагу. Причем сплошь и рядом – не классическая архитектура, а современная, современная.

В Гванджу нашу труппу удивили две вещи. Во-первых, полное отсутствие полиции – види-мо, очень законопослушные и мирные жители населяют этот город. Во-вторых, отсутствие урн на

улицах. Оказывается, у местной власти такая политика: «Все свое неси с собой». То есть выпил бутылку воды – положи пустую тару в сумку и гуляй дальше. Скушал шоколадку – обертку в карман и нет проблем. Ввели это ноу-хау в городе недавно, и мусора, что характерно, там, и правда, нигде не увидишь.

В Гванджу актеры работали на сцене большого театрально-концертного комплекса, рассчитанного на тысячу двести мест. Поскольку спектакль «Гроза» играют в камерной обстановке, билеты продавали только в партер, который вмещает не более 700 человек. В фестивальной афише магнитогорцы были единственными, кто представлял драматическое искусство. Коллективы из Франции, Англии, Кубы, других стран показали пластические постановки, перформансы и уличные представления.

Наши артисты, и особенно молодежь, стали в этом городе настоящими звездами. С ними фотографировались на улице, просили автографы, не стесняясь, рассматривали в упор, жали руки и даже... трогали за волосы. И, конечно, потчевали корейской едой, которая сильно отличается от той кухни, к которой привыкли наши желудки. «Но мы все-таки шли на это,

хотя для нас это был определенный эксперимент над здоровьем», – со смехом вспоминает актриса Марина Крюкова.

В Сеуле, помимо «Грозы» были представлены драматические спектакли других театров: «Три комедии Мольера» – Франция, «Дядя Ваня» – Литва и «Сон в летнюю ночь» – Болгария. Всего же в фестивале приняло участие 33 театра со всего мира. Магнитогорцы «дали» в столице Кореи три аншлаговых спектакля.

Для актеров всегда очень важен контакт со зрительным залом. А зрители везде разные, – делится впечатлениями Марина Крюкова. – В Финляндии – более спокойные, склонные к логическому восприятию, и свои эмоции они выдают позже. В Корее зрители оказались чрезвычайно отзывчивыми, эмоциональными, темпераментными, открытыми. Они реагировали почти по-детски. Кстати, на этих гастролях мы столкнулись с реакцией, которую прежде не наблюдали. В «Грозе» есть сцены, когда женщина бьет мужчину, дает ему пощечину. И вот во время этих сцен в зале поднимался настоящий гул – то возмущенный, то одобрительный, то восхищенный. Потом нам объяснили, что Корея – страна патриархальная, в ней – культ мужчины и бить его, конечно же, нельзя...

Тонкости перевода

Жили актеры в центре города, где сконцентрировано огромное количество театров, музеев, маленьких уютных кафе. В Сеуле в порядке вещей провести семейный вечер в театре, а потом посидеть в кафе, прогуляться. Никто никуда не спешит, вокруг иллюминация, от которой город просто расцветает.

Корейцы, как отметили магнитогорцы, нация самодостаточная. Очень редко можно встретить человека, знающего какой-либо язык, кроме родного. Поэтому устойчивое мнение, что языком международного общения повсеместно является английский, в Корее претерпело некоторую корректировку. К драме было прикреплено два переводчика – Роза и Дон. Роза закончила Санкт-Петербургскую ака-

Деревья на крышах многоэтажных домов – в Корее обычное зрелище

демию театрального искусства, и общение труппы в основном шло через нее. Дон, выпускник Щукинского учи-

лища, отвечал за перевод текста пьесы. Он больше 20 раз посмотрел спектакль на DVD, для того чтобы уточнить все тонкости. При этом надо учитывать, что в тексте достаточно нюансов, которые не всякий русский сходу поймет. А старинные русские обряды для корейцев – вообще из ряда «очевидное – невероятное». Но Дон справился со своей задачей превосходно. Учитывая, сколь непросто одновременно смотреть на сцену и на бегущую строку, директор театра Владимир Досаев настоял, чтобы зрителям перед спектаклем раздавали краткое содержание пьесы. Знание смысловой части, несомненно, помогло публике лучше воспринять «Грозу». Отношения с переводчиками поначалу строились на деловой основе, поскольку первая попытка неформального общения закончилась вежливым, но категоричным отказом.

– Мы ехали из Гванджу в Сеул три часа в автобусе, – вспоминает Владимир Досаев, – и я попросил Розу что-нибудь рассказать про свою страну. Она ответила: «Нет, не могу». Подошел к Дону – ответ тот же. Оказалось, они получают четко по часам и четко за свою работу. Быть гидом – не входит в их обязанности. Уже потом, когда познакомились поближе, расположили их к себе, они стали откликаться на наши просьбы, сводили в